ЗАРУБЕЖНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Балакина Юлия Владимировна, PhD, доцент департамента фундаментальной и прикладной лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия; e-mail: julianaumova@gmail.com, ORCID 0000-0002-4942-5953

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА В ДИСКУРСЕ НЕМЕЦКИХ СМИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ[1]

Цель настоящего исследования –. определить позицию СМИ Германии во время пандемии при реализации двух этапов биополитической программы – введения жестких ограничительных мер и кампании по вакцинации. Предполагалось, что СМИ демонстрировали разную степень поддержки государства. Материалом послужили публикации "Süddeutsche Zeitung", "Die Zeit" и "Die Tageszeitung" за период с января 2020 – по октябрь 2021 гг. Результаты показывают, что СМИ оценивали вводимые меры и ограничения довольно негативно, в то же время оказывая поддержку вакцинации, оперируя фактами и избегая оценочных суждений. Такие факторы, как представленность в повестке позиций определенных групп, возможность воздействия и манипулирования, ситуация социальной напряженности, политические взгляды издания и др., оказали влияние на выбор тех или иных стратегий в представлении государственной биополитической программы, а также ее оценки. В итоге исследуемым СМИ удалось соблюсти баланс между интересами издания, гражданского общества и государства.

Ключевые слова: *медиа, пандемия, биополитика, пропаганда, оценка, Германия.*

Как цитировать: *Балакина Ю. В.* Государственная биополитическая программа в дискурсе немецких СМИ во время пандемии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 5. С. 61–83. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.6183

Julia V. Balakina, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Fundamental and Applied Linguistics, National Research University HSE, Nizhny Novgorod, Russia; e-mail: julianaumova@gmail.com, ORCID 0000-0002-4942-5953

THE STATE BIOPOLITICAL PROGRAM IN THE GERMAN MEDIA DISCOURSE DURING THE PANDEMIC

The study is aimed at revealing the stance of three German media outlets on biopolitical tools employed by the government during the COVID-19 pandemic. The implementation of restrictive measures as well as the vaccination campaign were scrutinized. It was hypothesized that the media taking into account their own goals and owners' interests might not support state biopolitics in this way acting as a subject. Methodologically, the research relies on Foucault's notion of "biopolitics" (2010), the propaganda model proposed by Herman and Chomsky (2002), as well as the evaluation theory by Martin and White (2005). The data scrutinized amounted to 16.83 mln words published on the websites of S ddeutsche Zeitung, Die Zeit and Die Tageszeitung during the period between January 2020 and October 2021. The results reveal overall negative evaluation of restrictive measures, while vaccination as a biopolitical tool received media support. Factors such as the representation of certain groups' positions on the agenda, the possibilities of exerting influence and manipulation, social tension, the political views of the publication and some others influenced the choice of certain strategies in presenting the state biopolitical program, as well as its evaluations. As a result, the media outlets under study managed to maintain a certain balance between the interests of the publication, the needs of civil society and the government's biopolitical program.

Key words: *media, pandemic, biopolitics, propaganda, evaluation, Germany.*

To cite this article: Balakina J. V. (2023) Gosudarstvennaya biopoliticheskaya programma v diskurse nemetskikh SMI vo vremya pandemii [The State Biopolitical Program in the German Media Discourse During the Pandemic]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika 5*: 61–83. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.6183

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.6183

Введение

Во время пандемии правительства разных стран столкнулись с беспрецедентными угрозами всем сферам общественной жизни, что потребовало незамедлительных действий по разработке и внедрению определенных биополитических практик. В Германии реализуемые во время пандемии биополитические стратегии можно условно разделить на два этапа. На первом этапе речь шла о соблюдении различного рода ограничений (запрет на собрания, локдаун,

ношение масок и перчаток), а затем фокус был смещен на стратегии выхода из кризиса путем всеобщей вакцинации. Несмотря на то что государственные биополитические инструменты были восприняты обществом неоднозначно, уровень доверия к власти в начале пандемии оставался довольно высоким. Так, полный локдаун поддержали 77% респондентов, а внедрение таких мер, как запрет на собрания, закрытие отдельных заведений, мытье рук и ношение маски, – от 94% до 98% опрошенных (Meier, Glatz, Guijt, Piccininni et al., 2020). На пике первой волны и вскоре после введения строгих карантинных мер общественность позитивно оценивала государственную политику и в целом придерживалась точки зрения, что социальные выгоды от карантина перевешивают экономические издержки (Naumann, Möhring, Reifenscheid, Wenz et al., 2020). Такие успехи правительственной биополитической программы были бы невозможны без активного участия СМИ, которые были задействованы в государственной информационной кампании, формируя у общественности ощущение опасности, достаточное для формирования лояльности к вводимым ограничениям (Ibid).

Однако можно предположить, что далеко не все медиа активно участвовали в пропаганде вакцинации и соблюдения ограничительных мер. Некоторые из них могли занимать нейтральную позицию, предпочитая стратегию информирования, а другие высказывали точку зрения, идущую вразрез с государственной биополитической повесткой.

Биополитические практики власти активно и успешно применялись задолго до пандемии коронавируса. Они воспринимались как часть повседневной жизни и регулировали такие сферы, как здравоохранение, рождаемость, уход за детьми, образование, миграция, экономика и другие. Однако с началом пандемии повседневная жизнь общества трансформировалась кардинально и тем самым актуализировала осмысление инструментария биополитики (Попов, 2022). С этого момента все применяемые инструменты были направлены на достижение одной цели – сохранения жизни и здоровья общества. При этом стали очевидны многочисленные недостатки в современном управлении населением. Так, большинство демократических правительств оказались в ловушке либерального управления, поскольку были вынуждены вводить болезненные социальные ограничения ради общественного здоровья (Yatsyk, 2022).

Участие СМИ в биополитических практиках и вопросы субъектности во время пандемии спровоцировали бурные дискуссии в науч-

ном сообществе. Джорджо Агамбен указывает на то, что СМИ поддерживали государственную политику ограничений, провоцируя коллективную панику, и тем самым способствовали установлению новой «нормальной» парадигмы управления обществом в чрезвычайной ситуации[2]. Дэвид Чэндлер (2020) высказывает другую точку зрения: застигнутые врасплох правительства были вынуждены вводить ограничения, поддавшись давлению со стороны медиа. Тема негативного влияния СМИ на общественное мнение также обсуждалась в ряде исследований. В соответствии с основными правилами информирования о рисках предполагается, что чем большую угрозу ощущают люди, тем большую поддержку они оказывают политике карантина и тем позитивнее их общая оценка преимуществ ограничительных мер (Naumann, Möhring, Reifenscheid, Wenz et al., 2020). По мере того как число инфицированных росло, риторика СМИ становилась все более интенсивной и агрессивной, транслируя тревожные истории с упором на уровень смертности (Basch, 2020). Вирус преимущественно представлялся как причина страха (Калинин, Мавлеева, 2020), опасности (Великая, 2021) и национального кризиса (Mwangale, Kiptinness and Okoye, 2021), а ключевой темой обсуждения был «риск заражения» (Радина, 2021).

Кроме того, рост медиапотребления во время пандемии (Casero-Ripolles, 2020) расширил возможности СМИ в плане влияния на установки и поведение людей. Люди, столкнувшиеся с кризисом, пытались осмыслить новые, незнакомые риски, и средства массовой информации играли решающую роль в определении этих рисков (Hubner, 2021), а также генерировали у людей больше знаний о кризисе, формировали определенные эмоции (Muniz, 2020). Таким образом, в соответствии с теорией зависимости, отмечающей уязвимость общества перед влиянием СМИ во время кризиса (Ball-Rokeach, DeFleur 1976), можно предположить, что у СМИ было достаточно возможностей для изменения сознания, чувств и моделей поведения аудитории. Учитывая, что средства массовой информации не навязывают аудитории точные идеи и идеологемы, а определяют значимость и приоритетность событий, выстраиваемых в социальном воображении (McCombs, Shaw, 1972), эффект от транслируемой информации становится более заметным при пристальном освещении одной и той же темы одновременно в разных СМИ (Eilders, 2000). Так, регулярное обсуждение биополитической программы правительства в СМИ могло быть использовано в качестве инструмента пропаганды для продвижения определенных устано-

вок и побуждения к конкретным действиям (Hart, Chinn, Soroka, 2020). Согласно модели пропаганды Э. Хермана и Н. Хомского (2002), предлагающей набор фильтров, через которые проходит информация перед публикацией, во время пандемии каждое СМИ конструировало свою собственную «реальность», отфильтровывая информацию, которая шла вразрез с редакционной политикой или интересами собственников. А аспекты пандемии, согласующиеся с политикой редакции и удовлетворяющие всем требованиям издания, собственников и других заинтересованных лиц, получали максимально интенсивное освещение.

Значительное количество исследований по всему миру отмечают резкий рост медиапотребления во время пандемии, особенно на начальных этапах, когда были введены первые суровые меры и ограничения, что усилило влияние СМИ на настроения и поведение населения. В целом в мире тональность транслируемой СМИ информации о коронавирусе может быть определена как негативная, однако исследователями были выявлены и страновые особенности. На различия влияли: степень авторитаризма власти и уровень доверия общества к властям и СМИ, степень зависимости СМИ от государства, возможность для СМИ транслировать независимую точку зрения и т. д. Так, например, рассматривая СМИ РФ, исследователи отмечают следующие тенденции: умышленное запугивание населения путем транслирования информации о вреде и опасности прививок (Лескова, Зязин, 2021); представление власти как насильственно насаждающей вакцинацию с целью получения финансовой выгоды и уничтожения населения (Чарыкова, 2022). С другой стороны, отмечаются практики, способствующие утверждению новых правил и норм периода пандемии (Каблуков,2022), а также освещающие социально-политические проблемы без эмоционального вовлечения (Рябченко, Малышева, Мирошниченко, 2021).

В Германии общий объем транслируемой в СМИ негативной информации составил 87,9% на фоне интенсивного освещения темы *COVID-19*. Даже в периоды, когда уровень заболеваемости и смертности находился на низком уровне, средства массовой информации почти не давали надежды и продолжали вещать с максимальной интенсивностью и негативом (Starosta K., Onete, C., Grosu R., Doru, P. 2020). Исследователи также отмечают, что избыточность и негативность информации о *COVID-19* привели к тому, что многие люди перестали воспринимать меры борьбы с вирусом всерьез, следовать

им и стали интерпретировать их в свою пользу. Например, данные *Teralytics*[3] показывают, что мобильность в Германии практически не реагировала на призывы властей во время второй волны пандемии и оставалась на допандемийном уровне. Совсем иначе обстояло дело в начале пандемии, в марте 2020 г., когда уровень мобильности резко снизился. Таким образом, обнаруживается связь между повесткой СМИ и поведенческими паттернами. В нашем исследовании проведен анализ коллокаций с оценочным компонентом, позволяющий определить превалирующие оценки биополитической программы, что дает возможность подтвердить/опровергнуть уже имеющиеся данные об общей негативной тональности дискурса СМИ.

Можно предположить, что в условиях кризиса немецкие СМИ (в соответствии с фильтрами) могли поддержать государственную биополитическую повестку или же занять противоположную позицию, следуя за популярными в обществе мнениями относительно вреда вакцинации и избыточности ограничительных мер. От того, насколько заинтересованы были медиа в продвижении биополитической повестки, во многом зависел успех правительственной кампании по сдерживанию пандемии коронавируса, так как, по данным исследований, прямой канал коммуникации «власть-народ» в Германии показал себя как недостаточно эффективный (Schieferdecker, 2021; Балакина, 2022).

Цель настоящего исследования заключается в выявлении превалирующей позиции трех СМИ Германии по отношению к государственным биополитическим практикам во время пандемии. В рамках исследования были рассмотрены материалы СМИ, публиковавшиеся в период реализации двух этапов государственной биополитической программы – введения жестких ограничительных мер и прививочной кампании. «Биополитика» в рамках данной работы понимается вслед за М.Фуко (2010) как контроль над «социальным телом». Правительства используют ситуацию кризиса для контроля над населением. Так, на первом этапе в условиях недостатка достоверной информации и отсутствия плана выхода из кризиса принимались меры, направленные на ограничения в социальной сфере, а далее с целью совладать с пандемией был использован другой биополитический инструмент – вакцинация.

В работе были поставлены следующие исследовательские вопросы:

– Какая оценка биополитических стратегий правительства превалирует в дискурсе негосударственных СМИ?

– Какие факторы могли оказать влияние на представление биополитических практик в СМИ?

Методика исследования

С точки зрения теории медиа исследование опирается на модель пропаганды Хермана и Хомского (Herman, Chomsky, 2002). Предполагается, что, исследуя дискурс массмедиа, можно определить, поддерживают ли они биополитическую программу правительства, реализуют ли социальную функцию, представляя интересы гражданского общества, или же действуют в собственных (коммерческих) интересах, например публикуя сообщения, призванные привлечь большую аудиторию.

На лингвистическом уровне используется теория оценки (Martin, White, 2005), а именно то, как говорящие/пишущие выражают свое одобрение или неодобрение. Отношение было изучено через анализ лексем с негативной и позитивной коннотацией.

Для исследования были отобраны три издания: *Die Tageszeitung* – кооператив, управляемый самими сотрудниками, позиционирует себя как независимое СМИ и придерживается новых левых взглядов; *Die Zeit* – либеральная газета, часть крупного издательского дома с филиалами в Америке и Великобритании; *Süddeutsche Zeitung* – часть *Süddeutsche Verlag*, целью которого является информирование и свободное формирование мнений, а также пропаганда либерального и терпимого отношения, центризм, социал-либерализм. Данные издания являются ведущими изданиями Германии и различаются политической ориентацией, формой собственности, имеют головные офисы в разных землях (Бавария, Нижняя Саксония, Берлин). Диверсификация выборки позволила сделать выводы о различиях/сходствах в позициях СМИ по сложным вопросам, возникшим в период активной фазы борьбы с пандемией коронавируса.

Тексты были отобраны с использованием ключевых слов *COVID-19* и *Pandemie*. Общий объем – 16,83 млн слов (*Süddeutsche Zeitung* – 29 316 текстов, 10,94 млн слов, 3 волны; *Die Zeit* – 7 441 текст, 5,44 млн слов, 2 волны; *Die Tageszeitung* – 1 550 текстов, 0,447 млн слов, 1 волна) за период январь 2020 – октябрь 2021 гг. Для анализа оценочной лексики в отношении мер и ограничений рассматривались тексты с первой по третью волну, для вакцинации – вторая и третья волны. Тексты были лемматизированы и очищены от стоп-слов.

Далее был произведен поиск коллокатов со следующими словами: *Maßnahme* (мера), *Einschränkung* (ограничение), *Impfung* (вакцинация/прививка), *impfen* (вакцинировать), *Impfstoff* (вакцина). Для отбора использовалась мера *log-likelihood* (логарифмическая вероятность) и частотность (более 10 вхождений для *Süddeutsche Zeitung* и *Die Zeit*, более 5 вхождений для *Die Tageszeitung*). Всего были проанализированы 21 957 коллокаций, из них общее количество уникальных коллокатов для всех изданий и волн составило 802. Отбор коллокаций и определение частотности проводились с помощью языка программирования *Python*, а также корпусного менеджера *AntConc*.

Полученные списки были сгруппированы следующим образом: эксплицитная оценка (неодобрение, одобрение) и нейтральные лексемы. Маркирование лексем как положительных либо негативных проходило в два этапа. На первом этапе был использован словарь немецкого языка *SentiSW* (Remus R., Quasthoff U. and Heyer G., 2010), содержащий два списка слов – с положительной и отрицательной коннотацией. Лексемы, не включенные в списки, предварительно были определены как нейтральные. Далее из нейтрального списка были отобраны лексемы, которые могли быть использованы СМИ для положительной или негативной оценки биополитических инструментов. Отбор основывался на следующих критериях. К негативным были отнесены лексемы, описывающие биополитические инструменты как изменяющие привычный образ жизни, влекущие негативные последствия для отдельных граждан и общества в целом, дискриминирующие определенные группы, содержащие принуждение или же не оставляющие права выбора. К положительной оценке были отнесены лексемы, определяющие биополитические инструменты как способные вернуть привычный образ жизни, влекущие за собой позитивные последствия для отдельных граждан и для общества в целом и позволяющие достичь основной цели – сохранить жизнь и здоровье населения страны.

Оценка принимаемых мер и вводимых ограничений

Стоит отметить, что общественность в Германии бурно отреагировала на вводимые властями ограничения. Так, с начала апреля 2020 г. отмечались разрозненные протесты, которые к лету 2020 г. организовались в национальное движение *Querdenken*, выступающее

против политики ограничений (Nachtwey, Schäfer and Frei, 2020). Опрос участников протестов в Констанце 4.10.2020 показал, что оценка политических мер по борьбе с пандемией и оценка риска заражения играют центральную роль в протестных движениях. Почти все респонденты (93%) оценили меры правительства по борьбе с пандемией как избыточные (El-Far Cardo, Kraus and Kaifie, 2021).

Таким образом, несмотря на высокий уровень поддержки внедряемых мер в первые недели пандемии, с течением времени в обществе сложилось очевидно негативное отношение к вводимым властями ограничениям. Внесли ли медиа свой вклад в формирование такого отношения? Общие статистические результаты по изданиям представлены на рисунке 1, где отражена доля лексических единиц с положительной и отрицательной оценкой от общего количества всех коллокатов (число вхождений) с существительными *Maßnahme* (мера), *Einschränkung* (ограничение).

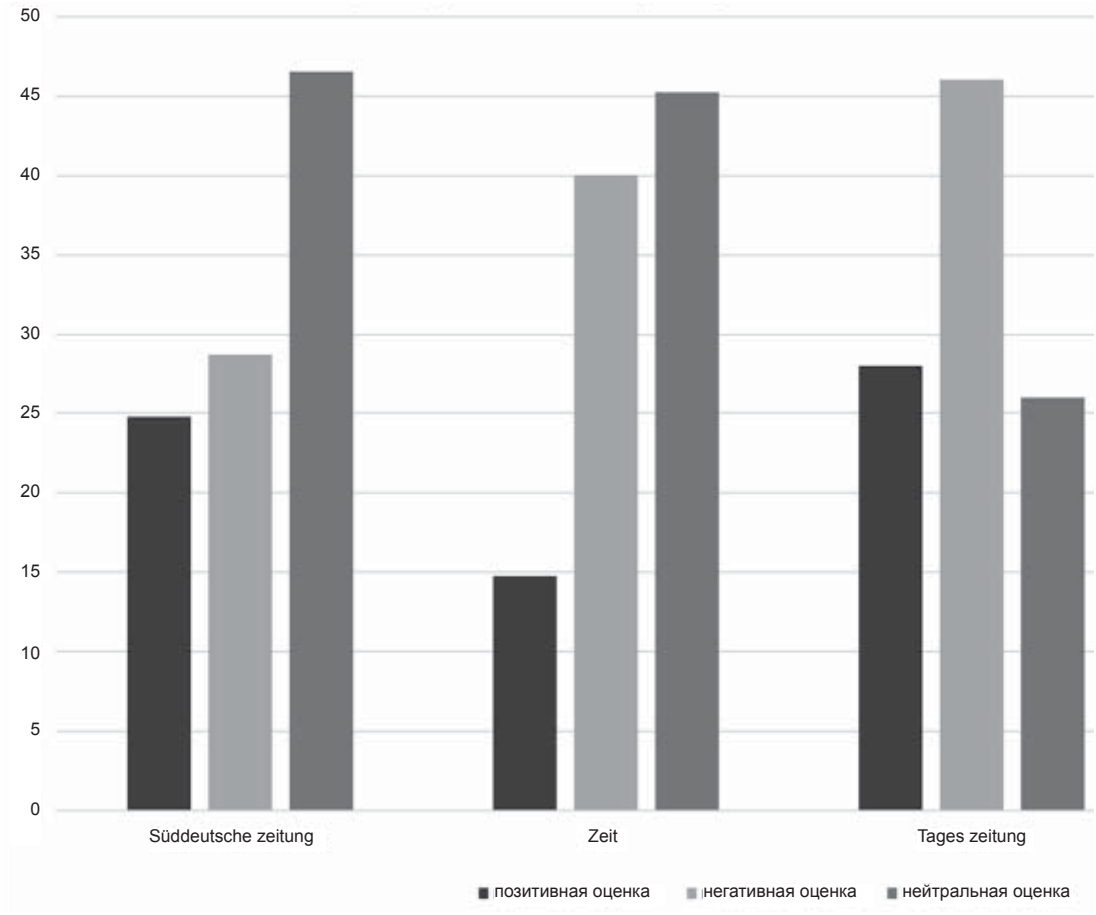

Рисунок 1. Оценка изданиями мер и ограничений

Источник: составлено автором.

Несмотря на то что СМИ использовали различные стратегии представления биополитических инструментов, доля негативных суждений во всех изданиях может быть определена как существенная (28,7% – *Süddeutsche Zeitung*, 40% – *Die Zeit*, 46% – *Die Tageszeitung*). Наиболее сбалансированный дискурс у *Süddeutsche Zeitung*, где доля положительных и отрицательных оценок примерно равна, а нейтральная оценка превалирует, что позволяет говорить о дистанцированности издания от биополитической повестки государства. В то же время *Die Tageszeitung* выражает свою позицию эксплицитно (доля нейтральных оценок ниже, чем положительных и отрицательных), преимущественно негативно оценивая вводимые меры и ограничения. *Die Zeit* также скорее склонно к негативной оценке действий правительства, о чем говорит трехкратное превышение доли негативной оценки над позитивной.

Далее представляется необходимым определить, за счет каких именно лексем формируется негативная или позитивная тональность дискурса в отношении биополитической программы правительства. В таблице 1 представлены коллокаты с отрицательной коннотацией, определяющие существительные «мера» и «ограничение».

Таблица 1

Негативная оценка мер и ограничений

Maßnahme (мера)		
Süddeutsche Zeitung	**Zeit**	**Tageszeitung**
weit обширный, *strickt* суровый, *hart* жесткий, *streng* строгий, *drastisch* радикальный, *Verschärfung* ужесточение, *verschärft* усиленный, *verschärfen* ужесточать, *zusätzlich* дополнительный, *Ungeimpfte* невакцинированные, *scharf* жесткий, *weitergehend* продолжающийся	*hart* жесткий, *streng* строгий, *weit* обширный *verschärfen* ужесточать, *scharf* жесткий, *Verschärfung* ужесточение, *drastisch* радикальный	*verschärfen* ужесточать, *strickt* суровый, *drastisch* радикальный , *hart* жесткий, *restriktiv* ограничительный
Einschränkung (ограничение)		
massiv массированный, *Grundrecht* основное право, *Freizeitverhalten* досуг, *stark* сильный, *weit* обширный, *Bewegungsfreiheit* свобода передвижения, *groß* большой, *hart* жесткий, *Ungeimpfte* невакцинированные, *drastisch* радикальный	*weit* обширный, *Grundrecht* основное право	*Bewegungsfreiheit* свобода передвижения, *Grundrecht* основное право, *Kitaschließung* закрытие детского сада, *Freizeitbereich* зона отдыха

Источник: составлено атором.

Превалирующей во всех трех изданиях является оценка вводимых ограничений и мер как избыточных. Этот тезис подтверждается частотным использованием в дискурсе таких лексем, как, например, *weit* (обширный), *strickt* (суровый), *hart* (жесткий), *drastisch* (радикальный), *streng* (строгий), *massiv* (массированный), *verschärfen* (ужесточать). Во всех трех изданиях используется один и тот же набор негативно окрашенной лексики.

Zeit, 20.01.2021: Bund und Länder haben sich auf eine Verlängerung des Lockdowns geeinigt und ***verschärfte Maßnahmen gegen*** *die Ausbreitung des Coronavirus beschlossen.* (Федеральное правительство и правительства земель договорились о продлении карантина и приняли решение об **ужесточении мер** против распространения вируса короны.)

Кроме того, все три издания указывают на нарушение основных прав: *Grundrecht* (основное право), *Bewegungsfreiheit* (свобода передвижения).

Zeit, 14.12.2020: Bayerns Grüne warnen vor einer anhaltenden ***Einschränkung der Grundrechte*** *infolge der Corona-Krise und fordern daher von der Staatsregierung Lösungen.* (Зеленые Баварии предупреждают о продолжающемся **ограничении основных прав** в результате коронавирусного кризиса и поэтому требуют решений от правительства земли.)

В фокусе изданий – конкретные сферы общественной жизни, на которые негативно влияют вводимые ограничения: *Kitaschließung* (закрытие детского сада), *Freizeitbereich* (зона отдыха), *Freizeitverhalten* (досуг).

Также подчеркивается дискриминационный характер мер и ограничений. На ограничения для невакцинированных, например, обращает внимание издание *Süddeutsche zeitung – Ungeimpfte* (невакцинированные).

Süddeutsche zeitung 26.10.2021: Angesichts der steigenden Corona-Ansteckungszahlen und der angespannten Lage auf den Intensivstationen geht Gesundheitsminister Manne Lucha (Grüne) von ***schärferen Einschränkungen für Ungeimpfte*** *schon ab kommenden Freitag aus.* (Учитывая рост числа заражений короной и напряженную ситуацию в отделениях интенсивной терапии, министр здравоохранения Манне Луча (Зеленые) предполагает более **жесткие ограничения для непривитых** уже со следующей пятницы.)

Перечень коллокаций с положительной оценкой действий правительства ограничен по сравнению с перечнем, представленным выше (см. табл. 2).

Таблица 2

Положительная оценка мер и ограничений

Maßnahme (мера)		
Süddeutsche zeitung	**Zeit**	**Tageszeitung**
Eindämmung сдерживание, *Lockerung* ослабление, *lockern, Bekämpfung* борьба , *notwendig* необходимый, *Schutz* защита , *Kampf* борьба, *nötig* необходимый, *entschprechend* соответствующий, *richtig* верный	*Eindämmung* сдерживание, *wichtig* важный , *notwendig* необходимый, *nötig* необходимый	*Eindämmung* сдерживание, *Lockerung* ослабление, *lockern* ослаблять, *Bekämpfung* борьба
Einschränkung (ограничение)		
Eindämmung сдерживание, *Lockerung* ослабление, *coronabedingten* связанный с коронавирусом, *Coronapandemie* пандемия коронавируса	-	*balancieren* балансировать

Источник: составлено автором.

В первую очередь подчеркиваются вынужденность и необходимость принимаемых мер, обусловленная внешними факторами. Основной аргумент в поддержку правительственной биополитической программы в данном случае может быть определен следующим образом: ограничительные меры направлены на борьбу с пандемией, поэтому важно их соблюдать, чтобы скорее вернуться к нормальной жизни. Данная группа коллокаций направлена на оправдание действий властей. Основные лексемы, задействованные в аргументации, – *Eindämmung* (сдерживание), *Bekämpfung, Kampf* (борьба), *notwendig, notig* (необходимый), *coronabedingten* (связанный с коронавирусом), *richtig* (верный) и другие.

*Zeit, 28.10.2020: Bundeswirtschaftsminister Peter Altmaier bezeichnete die **Maßnahmen als notwendig**, um die rasante Ausbreitung des Coronavirus zu verlangsamen.* (Федеральный министр экономики Питер Альтмайер назвал **меры необходимыми** для замедления быстрого распространения вируса короны.)

Лексема *Schutz* (защита) определяет меры и ограничения как необходимые для защиты жизни и здоровья.

Tageszeitung, 21.04.2020: Mintzlaff betonte, mit den sich anbahnenden Möglichkeiten durch die Politik gewissenhaft umzugehen. «Wir sehen diese als klaren Auftrag, weiter wie bisher sehr verantwortungsvoll und im Einklang mit ***allen Maßnahmen zum Schutz der Gesundheit*** *vorzugehen».* (Минцлафф подчеркнул, что политика добросовестно справляется с открывающимися возможностями. «Мы рассматриваем это как четкое поручение продолжать действовать очень ответственно, как и прежде, в соответствии со **всеми мерами по охране здоровья».)**

В то же время дается оценка принимаемым решениям: *richtig* (верный), *balancieren* (балансировать), *entschprechend* (соответствующий).

Два издания из трех – *Süddeutsche zeitung* и *Tageszeitung* – информируют население о возможном ослаблении ограничений, тем самым давая надежду на лучшее *(Lockerung* ослабление*, lockern* ослаблять).

Остальной массив коллокатов может быть определен как нейтральный. Лексемы описывают либо последовательность действий: ввести ограничения, реализовывать, действовать, означать *(ergreifen, ergriffen, treffen, umsetzen, gelten, bedeuten)*, либо являются определениями без явной негативной/позитивной коннотации, не соответствующими критериям, указанным выше: *staatlich* (государственный), *einzeln* (отдельный), *politisch* (политический), *konkret* (конкретный) и многие другие.

Оценка кампании по вакцинации

Проанализировав оценочную лексику, непосредственно определяющую кампанию по вакцинации (см. рис.2), можно отметить превалирование нейтральной лексики и почти полное отсутствие выраженных отрицательных оценок. Тема вакцинации, видимо, оказалась настолько чувствительной для общества, что все анализируемые медиа предпочли минимизировать публикации мнений явных противников прививочной кампании.

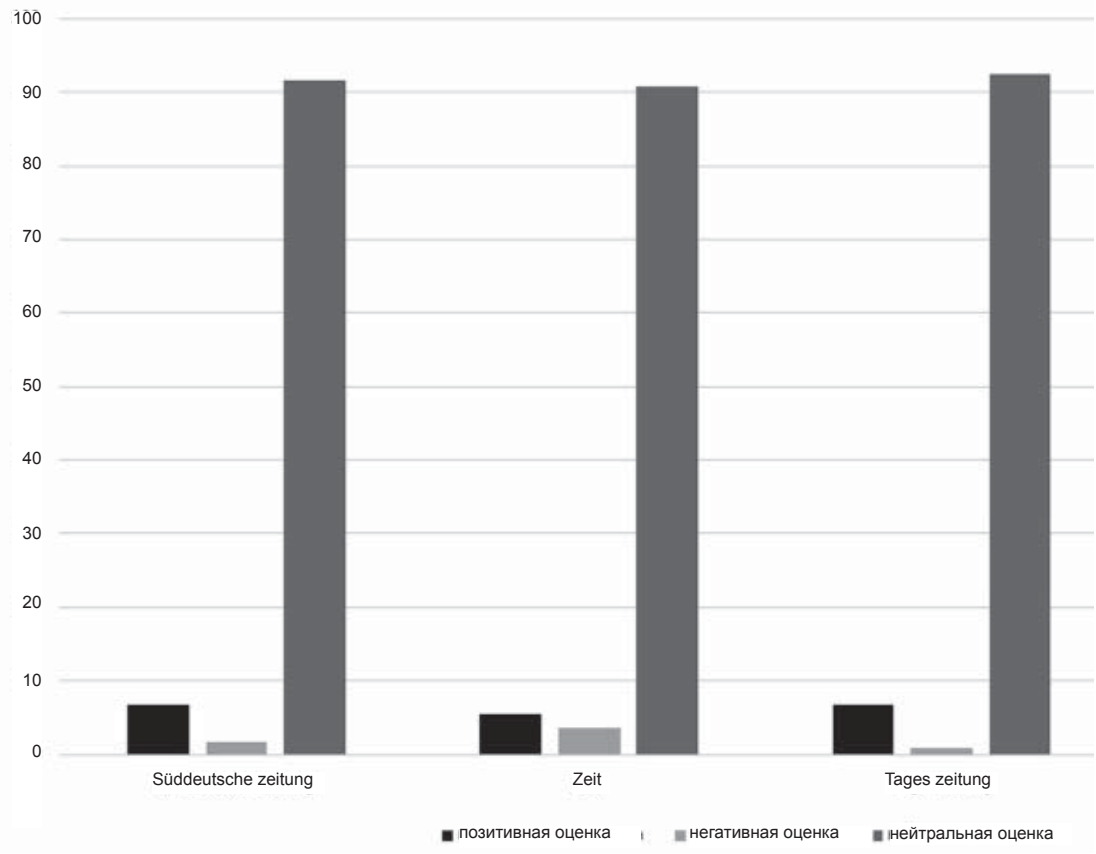

Рисунок 2. Оценка издательствами кампании по вакцинации населения

Источник: составлено автором.

Перечень лексем, представляющих эксплицитную оценку, представлен в таблице 3.

Таблица 3

Оценка кампании по вакцинации

	Impfstoff (вакцина)	
	Положительная оценка	**Отрицательная оценка**
Süd	*wirksam* эффективный, *Wirksamkeit* эффективность, *Sicherheit* безопасность/ уверенность/достоверность	-
Zeit	*Wirksamkeit* эффективность, *wirksam* эффективный, *Wirkung* действие вакцины, *schützen* защищать	*Nebenwirkung* побочный эффект
Taz	-	-

Окончание таблицы 3

	Impfung (вакцинация/прививка)	
Süd	*schützen* защищать, *Wirkung* действие вакцины, *notwendig* необходимый	*sollen* быть обязанным
Zeit	*schützen* защищать, *Effekt* эффект, *Schutz* защита, *Vorteil* преимущество	*sollen* быть обязанным, *trotz* несмотря на, *Nebenwirkung* побочный эффект, *Risiko* риск
Taz	-	trotz несмотря на, Risiko риск
	impfen (вакцинировать)	
Süd	*genesen* выздоравливать	*sollen* быть обязанным
Zeit	*genesen* выздоравливать, *schützen* защищать	*sollen* быть обязанным
Taz	*genesen* выздоравливать	-

Источник: составлено автором.

В дискурсе медиа делают акцент на эффективности и безопасности вакцин: *wirksam* (эффективный), *Wirksamkeit* (эффективность), *Sicherheit* (безопасность/уверенность/достоверность), *schützen* (защищать), *Schutz* (защита), *Wirkung* (действие вакцины), *Effekt* (эффект), *Vorteil* (преимущество), *notwendig* (необходимый), *genesen* (выздоравливать).

Süddeutsche zeitung 25.10.2021: Es bleibt also, egal wie man es dreht und wendet: ***Die Impfung schützt****. Und schont die Ressourcen der Krankenhäuser.* (Это остается неизменным, как ни верти и ни крути: вакцинация защищает. И щадит ресурсы больниц.)

Коллокаты с негативной коннотацией используются рационально. Например, негативный оттенок значения существительных *Nebenwirkung* (побочный эффект) и *Risiko* (риск) нивелируется в контексте:

Zeit 25.10.2021 Kardiologe Jonas Zacher von der Deutschen Sporthochschule Köln betonte im TV-Sender Sky: «Das ***Risiko*** *durch eine Impfung ist viel geringer als das* ***Risiko*** *durch eine Covid-19-Infektion.* (Кардиолог Йонас Захер из Немецкого университета спорта в Кельне подчеркнул в эфире телеканала Sky: «Риск вакцинации намного ниже, чем риск заражения *COVID-19*».)

Тем не менее издания освещают и такие случаи, когда прививка оказалась неэффективной:

Süddeutsche zeitung 30.10.2021: Trotz vollständiger Impfung gegen das Coronavirus sei der Sänger oder die Sängerin unter dem Teddy-Kostüm an Covid-19 erkrankt, teilte der Sender wenige Stunden vor der Liveshow mit.

(Несмотря на то что он/она был полностью вакцинирован от вируса короны, певец (или певица) в костюме Тедди заразился *COVID-19*, сообщила телекомпания за несколько часов до прямого эфира.)

Нейтральные лексемы описывают производителей вакцин *(Biontech, Astrazeneca, Moderna, Johnson, Sputnik)*; социальные группы, подлежащие вакцинации *(Kind* ребенок*, Pflegeheim* дом престарелых*, Personal* работники*, Bewohner* житель*, Mensch* человек*, Altersgruppe* возрастная группа и др.), доступность (*Zugang* доступ*, zugelassen* разрешено*, genug* достаточно*, verf gbar* доступно и др.), этапы прививочной кампании (*Herstellung* производство*, einsetzen* начинаться*, beginnen* начинать*, starten* начинать и др.). Здесь также можно отметить ряд определений без эксплицитной коннотации: *doppelt* двойной*, komplett* полный*, vollst ndig* полный*, zweit* второй и др.).

Таким образом, избегая прямых оценочных суждений, издания представляют кампанию по вакцинации населения как биополитический инструмент максимально объективно.

Заключение

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

Были выявлены различия в степени вовлеченности СМИ в государственную биополитическую программу. Так, на первом этапе, когда были введены строгие меры, нарушающие основные права и свободы граждан, СМИ реагировали активно, давая преимущественно негативную оценку действиям правительства Германии. На этапе проведения кампании по вакцинации наблюдается некоторая отстраненность СМИ. Исходя из частотности оценочной лексики, можно утверждать, что на первом этапе каждое издание придерживалось своей собственной стратегии, что согласуется с моделью пропаганды Хермана-Хомского, а также с теорией установления повестки дня. Так, в дискурсе издания *Süddeutsche zeitung* наблюдается баланс негативно-оценочной и нейтральной лексики, что приводит к восприятию позиции издания как нейтральной в отношении биополитической программы. В издании *Die Zeit* негативная оценка преобладает над позитивной. Таким образом, складывается впечатление, что издание меньше заинтересовано в поддержке правительственной позиции. Издание *Die Tageszeitung* позиционирует себя как противника мер и ограничений, так как

в дискурсе количество негативной лексики превышает количество нейтральной. В то же время в рамках кампании по вакцинации населения наблюдается единство позиций всех трех изданий, которое может быть определено как нейтральное. Здесь мы наблюдаем реализацию стратегии просвещения населения посредством подробного описания всех этапов прививочной кампании и обсуждения деталей при отсутствии призывов вакцинироваться.

Можно заключить, что общая тональность дискурса рассматриваемых негосударственных немецких СМИ в отношении биополитической программы правительства не может быть однозначно определена как негативная. В случае с ограничениями СМИ оценивали кампанию правительства негативно, в то же время СМИ скорее поддержали кампанию по вакцинации как биополитический инструмент, оперируя фактами и избегая оценочных суждений.

Этот вывод приводит нас к выводу о формировании повестки СМИ, обусловленной влиянием ряда факторов (в соответствии с моделью пропаганды Хермана–Хомского). Во-первых, публикуемый контент может отражать позицию не только журналистов, но и редакции, собственников, рекламодателей и других акторов. Кроме того, на повестку влияет необходимость представления точек зрения и интересов различных групп общества, а также возможность влияния на формирование мнений, поведенческих паттернов и принятие решений в стране. Ситуация кризиса (в нашем случае – пандемия *COVID-19*) провоцирует социальную напряженность и требует от СМИ усилий по обеспечению консолидации общества и формирования позитивного образа будущего. Кроме того, в соответствии с теорией социальной ответственности (McQuail, 1983) предлагаемый в этот период контент должен следовать принципам информативности, правдивости, точности и объективности. Таким образом, в ситуации кризиса баланс между социальным и коммерческим в СМИ, казалось бы, должен быть смещен в сторону социального, позволяя медиа реализовать свои обязанности перед обществом. Однако реализация этих обязанностей может идти вразрез с коммерческими интересами издания.

Основываясь на результатах анализа дискурса немецких СМИ, можно отметить активность в продвижении интересов общества посредством указания на нарушение основных прав со стороны государства и в целом отрицательной оценки вводимых

мер и ограничений, которые оказывали негативное влияние на все сферы жизни социума. Таким образом, активная критика в СМИ могла быть результатом трансляции собственной позиции журналистского коллектива, которая не совпадала с мнением властей, что в итоге привело к протестным движениям в обществе. Однако также можно предположить, что в вопросах мер и ограничений СМИ могли поддержать распространенные в обществе стереотипы, следуя за общественным мнением, и сформировать повестку исходя из маркетинговых соображений. Кроме того, исследователи немецких СМИ (например, Eilders, 2000) отмечают, что если в политической системе складывается консенсус относительно определенных вопросов, то медиа также будут придерживаться мнения большинства и воздерживаться от критики. Вероятно, в вопросах вакцинации мы и наблюдаем такого рода консенсус, определяемый, с одной стороны, необходимостью защиты жизни и здоровья населения, а с другой – коммерческими интересами фармацевтических концернов и других заинтересованных акторов. Вместе с тем выявленные различия в стратегиях могли быть отчасти обусловлены политическими взглядами изданий. Так, издание *Die Tageszeitung*, единственное крайне левое из всех представленных, занимало отличную от двух других изданий (определяемых как центристские) позицию в обсуждении мер и ограничений.

Принимая во внимание высказанные выше предположения, можно заключить, что, несмотря на ряд дискуссионных вопросов относительно формирования повестки, в целом исследование на примере СМИ Германии подтвердило роль средств массовой информации как активного актора публичной политической коммуникации, в ситуации кризиса соблюдающего необходимый баланс между интересами издания, общества и государства.

Примечания

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00015.

[2] *Агамбен Дж.* Изобретение эпидемии. Режим доступа: https://centerforpolitics-analysis.ru/position/read/id/izobretenie-epidemii (дата обращения: 05.05.2023).

[3] *COVID-19 resource centre —What mobility tells us about recovery in Europe*. Available at: https://www.teralytics.net/post-pandemic-recovery-center/?selected_data=de, https://interaktiv.tagesspiegel.de/lab/corona-fast-so-viele-reisen-wie-vor-der-pandemie (accessed 13.05.2023).

Библиография

Балакина Ю. В. Пандемия COVID-19 в Германии: информационные кампании, медиа, общество // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 3. С. 83—101. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-3-5

Великая Н. М., Сакка Ф., Ирсетская Е. А. Пандемия коронавируса в публичном дискурсе современной России: угрозы, вызовы и возможности // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 8–22. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-8-22

Каблуков Е. В. Новые социальные нормы периода пандемии: специфика конструирования в дискурсе российских СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2022. № 1. С. 26–45.

Калинин О. И. Дискурсивная метафора коронавируса в СМИ КНР // Вестн. МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 8 (837). С. 26–37.

Лескова И. В., Зязин С. Ю. Недоверие к вакцинации как информационный вброс // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 29 (1). С. 37–40.

Попов Д. Vita covida как биополитическая модальность жизни в пандемию // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 2. С. 82–104. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-2-82-104

Радина Н. К. «Воображаемая геополитика» в российском медийном дискурсе о коронавирусе // Полис. 2021. № 1. С. 110–124. DOI: 10.17976/jpps/2021.01.08

Рябченко Н. А., Малышева О. П., Мирошниченко И. В. Дискурс «конституционные поправки» и «пандемия коронавируса» в цифровой политической повестке дня в 2020 г.: агитация vs сдерживание в официальных СМИ // Вестн. Пермск. ун-та. Сер.: Политология. 2021. Т. 15. № 2. С. 142–155.

Фуко М. Рождение биополитики: цикл лекций, прочитанных в Коллеж-де-Франс в 1978–1979 учебном году / пер. с франц. СПб.: Наука, 2010.

Чарыкова И. А. Коммуникативные стратегии и тактики, используемые антипрививочниками для дискредитации вакцины от COVID-19 // Политическая лингвистика. 2022. №1 (91). С. 90–96.

Чэндлер Д. Биополитика и подъем «антропоцентрического авторитаризма» // Россия в глобальной политике. 2020. № 3. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma/ (дата обращения: 01.06.2023).

Ball-Rokeach S. J., Defleur M. L. (1976) A Dependency Model of Mass-Media Effects. *Communication Research* 3(1): 3–21. DOI: 10.1177/009365027600300101

Basch C., Hilyer, G., Meleo-Ervin Z., Mohlman J., Cosgrove A. (2020) News coverage of the COVID-19 pandemic: Missed opportunities to promote health sustaining behaviors. *Infection, Disease & Health* 25 (3):205-209. DOI: 10.1016/j.idh.2020.05.001.

Casero-Ripollés A. (2020) Impact of Covid-19 on the media system. Communicative and democratic consequences of news consumption during the out-

break. *El profesional de la información* 29 (2): e290223. DOI: 10.3145/epi.2020.mar.23

Eilders C. (2000) Media as Political Actors? Issue Focusing and Selective Emphasis in the German Quality Press. *German Politics* 9 (3): 181–206.

El-Far Cardo A., Kraus T., Kaifie A. (2021) Factors That Shape People's Attitudes towards the COVID-19 Pandemic in Germany — The Influence of MEDIA, Politics and Personal Characteristics. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 18 (15), art. 7772. DOI: 10.3390/ijerph 18157772

Hart P. S., Chinn S., Soroka S. (2020) Politicization and Polarization in COVID-19 News Coverage. *Science Communication* 42(5): 679–697. DOI: 10.1177/1075547020950735

Herman E., Chomsky N. (2002) *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*. Pantheon Books

Hubner A. (2021) How did we get here? A framing and source analysis of early COVID-19 media coverage. *Communication Research Reports* 38 (2): 112–120. DOI:10.1080/08824096.2021.1894112

Martin J. R., White P. R. (2005) *Language of evaluation: Appraisal in English*. London: Palgrave Macmillan.

Mccombs M., Shaw D. (1972) The Agenda-Setting Function of Mass Media. *Public Opinion Quarterly* 36: 176–187. DOI:10.1086/267990

McQuail D. (1983). *Mass Communication Theory*. London: Sage Publications

Meier K., Glatz T., Guijt M.C., Piccininni M. et al. (2020) Public perspectives on protective measures during the COVID-19 pandemic in the Netherlands, Germany and Italy: A survey study. *PLoS ONE* 15 (8) art. e0236917. DOI: 10.1371/journal.pone.0236917

Muñiz C. (2020) Media system dependency and change in risk perception during the COVID-19 pandemic. *Tripodos* 1 (47):11–26. DOI: 10.51698/tripodos.2020.47p11-26

Mwangale Kiptinness I., Okoye J. (2021) Media coverage of the novel Coronavirus (Covid-19) in Kenya and Tanzania: Content analysis of newspaper articles in East Africa. *Cogent* Medicine 8 (1). DOI: 10.1080/2331205X.2021.1956034

Nachtwey O., Schäfer R., Frei N. (2020) *Politische Soziologie der Coronaproteste*. The institutional repository of the University of Basel. Available at: https://edoc.unibas.ch/ 80835/1/20210118133822_6005813e51e0a.pdf (accessed: 11.05.2023).

Naumann E., Möhring K., Reifenscheid M., Wenz A. et al. (2020) COVID-19 policies in Germany and their social, political, and psychological consequences. *Eur Policy Anal*. 6: 191– 202. DOI: 10.1002/epa2.1091

Remus R., Quasthoff U., Heyer G. (2010) SentiWS – a Publicly Available German-language Resource for Sentiment Analysis.*Proceedings of the 7th International Language Resources and Evaluation Conference (LREC'10)*. 1168–1171.

Schieferdecker D. (2021) Beliefs, Attitudes, and Communicative Practices of Opponents and Supporters of COVID-19 Containment Policies: A Qualita-

tive Case Study from Germany. *Javnost – The Public* 28 (3): 306–322. DOI: 10.1080/13183222.2021.1969620

Starosta K., Onete C., Grosu R., Doru P. (2020) COVID-19 Mass Media Infodemic in Six European Countries. *Advance*. Preprint. DOI: 10.31124/advance.13333697.v1

Yatsyk A. (2022) Biopolitical Responses to the COVID-19 Pandemic in Russia, France, Germany, and the UK: The "Post-Truth" Coverage by RT. *Social Sciences 11*(3): 139. DOI: 10.3390/socsci11030139

Notes

The study was supported by the Russian Science Foundation (Grant No. 22-28-00015).

Agamben G. (2020) Izobretenie epidemii [The invention of the epidemic]. Available at: https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/izobretenie-epidemii (accessed: 05.05.2023).

COVID-19 resource centre – What mobility tells us about recovery in Europe. Available at: https://www.teralytics.net/post-pandemic-recovery-center/?selected_data=de, https://interaktiv.tagesspiegel.de/lab/corona-fast-so-viele-reisen-wie-vor-der-pandemie (accessed 13.05.2023).

References

Balakina Yu. V. (2022) Pandemiya COVID-19 v Germanii: informatsionnye kampanii, media, obshchestvo [COVID-19 Pandemic in Germany: Information Campaigns, Media, Society]. *Baltic Region* 14 (3): 83–101. DOI: 10.5922/2078-8555-2022-3-5 (In Russian)

Ball-Rokeach S. J., Defleur M. L. (1976) A Dependency Model of Mass Media Effects. *Communication Research* 3 (1): 3–21. DOI: 10.1177/009365027600300101

Basch C., Hilyer, G., Meleo-Ervin Z., Mohlman J., Cosgrove A. (2020) News Coverage of the COVID-19 Pandemic: Missed Opportunities to Promote Health-Sustaining Behaviors. *Infection, Disease & Health* 25 (3): 205–209. DOI: 10.1016/j.idh.2020.05.001

Casero-Ripollés A. (2020) Impact of Covid-19 on the Media System. Communicative and Democratic Consequences of News Consumption During the Outbreak. *El profesional de la información* 29 (2): e290223. DOI: 10.3145/epi.2020.mar.23

Charykova I. A. (2022) Kommunikativnye strategii i taktiki, ispol'zuemye antiprivivochnikami dlya diskreditatsii vaktsiny ot Covid-19 [Communication Strategies and Tactics Used by Anti-Vaxxers to Discredit the Covid-19 Vaccine] *Politicheskaya lingvistika* 1 (91): 90–96. (In Russian)

Chendler D. (2020) Biopolitika i pod'em «antropocentricheskogo avtoritarizma» [Biopolitics and the Rise of "Anthropocentric Authoritarianism"]. *Rossiya v global'noy politike*. Available at: https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma/ (accessed: 01.06.2023) (In Russian)

Eilders C. (2000) Media as Political Actors? Issue Focusing and Selective Emphasis in the German Quality Press. *German Politics* 9 (3): 181–206.

El-Far Cardo A., Kraus T., Kaifie A. (2021) Factors That Shape People's Attitudes Towards the COVID-19 Pandemic in Germany — The Influence of MEDIA, Politics and Personal Characteristics. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 18 (15), art. 7772. DOI: 10.3390/ijerph18157772

Foucault M. (2010) *Rozhdenie biopolitiki. Tsikl lektsiy, prochitannykh v Kollezh-de-Frans v 1978–1979 uchebnom godu* [The Birth of Biopolitics. A Series of Lectures Delivered at the College de France in the 1978–1979 Academic Year]. SPb.: Nauka. (In Russian)

Hart P. S., Chinn S., Soroka S. (2020) Politicization and Polarization in COVID-19 News Coverage. *Science Communication* 42 (5): 679–697. DOI: 10.1177/1075547020950735

Herman E., Chomsky N. (2002) *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*. Pantheon Books

Hubner A. (2021) How Did We Get Here? A Framing and Source Analysis of Early COVID-19 Media Coverage. *Communication Research Reports* 38 (2): 112-120. DOI:10.1080/08824096.2021.1894112

Kablukov E. V. (2022) Novye sotsial'nye normy perioda pandemii: spetsifika konstruirovaniya v diskurse rossiyskikh SMI [New Social Norms of the Pandemic Period: the Specifics of Design in the Russian Media Discourse]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 1: 26-45. (In Russian)

Kalinin O. I. (2020) Diskursivnaya metafora koronavirusa v SMI KNR [Discursive Coronavirus Metaphor in Chinese Media]. *Vestn. MGLU. Gumanitarnye nauki* 8 (837): 26–37. (In Russian)

Leskova I. V., Zyazin S. Yu. (2021) Nedoverie k vaktsinatsii kak informatsionnyy vbros [Distrust of Vaccination as Fake News]. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* 29 (1): 37–40.

Martin J. R., White P. R. (2005) *Language of Evaluation: Appraisal in English*. London: Palgrave Macmillan.

Mccombs M., Shaw D. (1972) The Agenda-Setting Function of Mass Media. *Public Opinion Quarterly* 36: 176–187. DOI:10.1086/267990

McQuail D. (1983). *Mass Communication Theory*. London: Sage Publications

Meier K., Glatz T., Guijt M.C., Piccininni M. et al. (2020) Public Perspectives on Protective Measures During the COVID-19 Pandemic in the Netherlands, Germany and Italy: A Survey Study. *PLoS ONE* 15 (8) art. e0236917. DOI: 10.1371/journal.pone.0236917

Muñiz C. (2020) Media System Dependency and Change in Risk Perception During the COVID-19 Pandemic. *Tripodos* 1(47):11-26. DOI: 10.51698/tripodos.2020.47: 11–26.

Mwangale Kiptinness I., Okoye J. (2021) Media Coverage of the Novel Coronavirus (Covid-19) in Kenya and Tanzania: Content Analysis of Newspaper Articles in East Africa. *Cogent* Medicine 8 (1). DOI: 10.1080/2331205X.2021.1956034

Nachtwey O., Schäfer R., Frei N. (2020) *Politische Soziologie der Corona-proteste* [Political Sociology of Protests Because of Corona]. The Institutional Repository of the University of Basel. Available at: https://edoc.unibas.ch/80835/1/20210118133822_6005813e51e0a.pdf (accessed 11.05.2023).

Naumann E., Möhring K., Reifenscheid M., Wenz A. et al. (2020) COVID-19 Policies in Germany and Their Social, Political, and Psychological Consequences. *Eur Policy Anal*. 6: 191–202. DOI: 10.1002/epa2.1091

Popov D. (2022) Vita covida kak biopoliticheskaya modal'nost' zhizni v pandemiyu [Vita Covida as a Biopolitical Modality of Life in a Pandemic]. *Sociological review* 21(2): 82-104. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-2-82-104 (In Russian)

Radina N.K. (2021) "Voobrazhaemaya geopolitika" v rossiyskom mediynom diskurse o koronaviruse ["Imaginary Geopolitics" in the Russian Media Discourse on Coronavirus.]. *Polis* 1:110-124. DOI: 10.17976/jpps/2021.01.08 (In Russian)

Remus R., Quasthoff U., Heyer G. (2010) SentiWS – a Publicly Available German-language Resource for Sentiment Analysis.*Proceedings of the 7th International Language Resources and Evaluation Conference (LREC'10)*. 1168–1171.

Ryabchenko N. A., Malysheva O. P., Miroshnichenko I. V. (2021) Diskurs «konstitutsionnye popravki» i «pandemiya koronavirusa» v tsifrovoy politicheskoy povestke dnya v 2020 g.: agitatsiya vs sderzhivanie v ofitsial'nykh SMI [The Discourse of "Constitutional Amendments" and "Coronavirus Pandemic" on the Digital Political Agenda in 2020: Agitation vs Containment in Official Media]. *Vestn. Permsk. un-ta. Ser.: Politologiya* 15 (2): 142–155. (In Russian)

Schieferdecker D. (2021) Beliefs, Attitudes, and Communicative Practices of Opponents and Supporters of COVID-19 Containment Policies: A Qualitative Case Study from Germany. *Javnost – The Public* 28 (3): 306-322. DOI: 10.1080/13183222.2021.1969620

Starosta K., Onete C., Grosu R., Doru P. (2020) COVID-19 Mass Media Infodemic in Six European Countries. *Advance*. Preprint. DOI: 10.31124/advance.13333697.v1

Velikaja N., Sakka F., Irsetskaja E. (2021) Pandemiya koronavirusa v publichnom diskurse sovremennoy Rossii: ugrozy, vyzovy i vozmozhnosti [The Coronavirus Pandemic in the Public Discourse of Modern Russia: Threats, Challenges and Opportunities]. *Voprosy upravleniya* 1 (68). (In Russian)

Yatsyk A. (2022) Biopolitical Responses to the COVID-19 Pandemic in Russia, France, Germany, and the UK: The "Post-Truth" Coverage by RT. *Social Sciences 11*(3): 139. DOI: 10.3390/socsci11030139

Поступила в редакцию
16.06.2023